

Где-то среди всей этой ужасающей тьмы и смрада гуляла чистейше белая женщина в панаме, которая была единственным белым угольком в угасающем костре жизни, который я продолжал видеть и ощущать несмотря ни на что.

—Привет, милый! –с улыбкой неподдельного счастья сказала она, будто бы не замечая окружающей тьмы.

Я не чувствовал ног, рук, даже глаз и языка у меня не было... Не понимаю как, но всё-таки я смог ответить ей:

—Что ты здесь делаешь?..

—Ухх! –мило разозлившись, она продолжала смотреть прямо внутрь меня и моей души. –Мы так давно не виделись, а ты так ко мне обращаешься? Ишь, какие мужики пошли, хи-хи!

—Но ведь всего день прошёл... –не помня самого себя ответил я, чувствуя, как эта тьма понемногу наполняет меня, хотя, что она может наполнить во мне, если я есть ничто?

—Всего день?! –ещё милее разозлившись, она скорчила мне рожицу и показал язык. –Прошёл уже ЦЕЛЫЙ день, дурашка!

На секунду сознание меня покинуло, и я просто в изнеможении смотрел на её мягкие скулы, на её небольшой нос и узкие губы, которые строили самую очаровательную улыбку на земле. Будто бы читая меня насквозь, она немного грустно поникла и от одной этой грусти я почувствовал, будто бы моё сердце разорвало на части, но уже спустя секунду, вновь прочитав мои мысли, она прекрасно улыбнулась, своими зелёными глазами заглядывая на меня, как на желанный подарок.

—А как прошла работа, любимый? –моё сердце йокнуло от её слов, и я не смог сдержать молчания. Сознание слово вернулось в моё ничего, и я ответил ей.

—Не очень хорошо... По-моему, я проиграл. –легко сказал я, ожидая какой-то поддержки в моём проигрыше.

—Что?.. П-проиграл? –внезапно как летний дождь, на её глазах закатились слёзы, горечь которых исчислялась тысячелетней тоской, несравнимой с чем-либо, что я ощущал когда-то раньше. –Но ведь ты говорил, что если ты когда-нибудь проиграешь, то мы больше никогда не встретимся...

А? Как это так? Тогда почему же мы всё-таки видим друг друга–

Мысли в моей голове внезапно грохнулись мне на душу и я почувствовал, как тьма вокруг неё стала не только сгущаться, но и трепетать в ужасе, испуская тряску по всему существу.

—И... И ты ведь обещал мне... –слёзы на её лице пропали и сменились каким-то любовным, мягким выражением какой-то бархатной нежности и самой страстной любви, которая буквально раздирала нас обоих насквозь. –Что никогда... Никогда-никогда-никогда! –она стала говорить по-детски, точно ребёнок, который узнаёт, что Деда Мороза нет. –Не проиграешь...

Тогда по моему сердцу будто бы током прошли и слёзы начали катиться уже у меня. Я вспомнил те десятки, сотни раз, что я день за днём, выход за выходом, заказ за заказом убеждал её в одном и самом главном. В том, что я обещал исполнить ценой всех жизней на земле, даже самой важной и нужной.

Внезапно, у меня в голове появился вопрос, который отзеркалился тысячами слов: «Кто она?»

Но на этот раз я не пропал, я не исчез, и она не исчезла. Ведь я знал, несмотря на имя, звание, роль в этом мире, я знал её существо, её главную черту и неотъемлемую часть самого её появления. Она – свет. Первый и последний, ярчайший и нежнейший. Испепеляющий всё живое и возрождающий мир подобно фениксу. Она спаситель, она убийца, она – та, кто спасла меня.

Но тогда же всплыл неприятный, противный вопрос, от которого я всю жизнь пытаюсь убежать, который я пытаюсь заглушить звуками выстрелов, своей и чужой кровью, любящим человеком и миллионами жертв, который полегли в землю из-за меня.

А кто я?

Опять, я не отправился в небытие, не потерял своё существо, но смотря на её сверкающее божественное лицо я снова стал ощущать сердцебиение, воздух в моих лёгких, кровь по моему телу, жилы под кожей, натренированные постоянной болью мышцы, голубые глаза, видящие куда меньше, чем хотелось бы... Я снова стал жить.

—И я буду жить. –резко вырвалось у меня, на что она отреагировала непонимающей улыбкой. –А пока я жив, я не проиграю. Обещаю.

Услышав это в очередной раз я ожидал какой-либо ещё реакции, кроме той, что она показала: её зелёные глаза раскрылись во всю ширь и будто бы заискрились счастьем, улыбка раскрыла её белоснежные зубы, а уже спустя секунду она закрыла свои глаза, которые начали наливаться мне непонятными, но всё-таки приятными слезами счастья и на том, внезапно вырвав меня из тьмы за руку, она, стоя куда ниже меня, держала меня за руку и говорила своим миловидным голосом, который в ту же секунду запал не только мне в душу, но во всю тьму, которая окружала нас:

—Хорошо, милый!!! Я надеюсь на тебя и буду всю вечность ждать тебя здесь, чтобы не случилось! Но, любимый, пора вставать ведь, хи-хи, тебя ждут великие дела!

На последнем её слове, на последней её горько-сладкой улыбке самого верного человека в

моей жизни я почувствовал тот необоснованно сильное чувство, бурлящее в моей груди.

Пейзажи тьмы и её света стали рассеиваться, но пока мой затуманенный разум начал пробуждаться, в уходящей тьме я осознал только две вещи.

Я знаю кто я. Я – тьма этого мира, и я обещаю существовать ровно столько, сколько существует этот чистейший свет вселенной вроде неё. И это обещание я нарушать не собираюсь, чего бы или кого бы мне это не стояло...

—Ах... Сука, что опять?.. -первым делом я, само собой, решил обматерить весь белый свет, потому что боль по всему телу просто так не проходит.

Скрипящая, жгучая, парализующая и прочая боль, которая является худшим методом пробуждения, особенно в той позе, в которой проснулся я: повисшим на тресе под обрывом, в то время как под моей спиной находятся скалы, которые в любой момент могут стать моей гибелью, стоит тебе неправильно на них упасть.

А что, собственно, меня держало?.. Да, удачи-матушка, спасибо, что крюк кошка таки смог зацепиться за какой-то ссаный уступ среди обрыва, ещё и удержать меня метрах в пятнадцати над скалами. Само собой, теперь куда меньше шансы умереть как скотина, но они всё ещё велики.

Погода всё ещё была скверной, голова у меня всё ещё гудела от жара, однако паралич от яда почему-то прошёл. Нормальные яды, мне ли не знать, должны долго и упорно держать жертву в эффекте, так что, быть может, Первый воспользовался какой-то магией...

К черту, в общем, не действует и слава богу, хотя боль в пробитом плече всё-таки меня смущала – нож насквозь пробил мою толстовку и плечо, а этой уже большое удивление.

«Ну, потом зашью», -подумал я про себя, оценивая общую ситуацию вокруг.

Я нахожусь недалеко от земляной части острова, которая скатывается вниз к скалам, то есть, если очень захочется, я может и смогу ухватиться за какой-нибудь счастливый выступ и прыгнуть на скалы без особого ущерба, но чтобы сделать это надо сначала уцепиться...

Попробовав несколько раз зацепиться рукой об уступы я быстро откинул эту идею, так как почувствовал, как крюк наверху потихоньку стал расшатываться и спускаться вниз. Если даже с такой высоты неаккуратно упасть на эти скалы, гибель может быть очень неприятной и, быть может, даже летальной.

—...Не уступы. Так-с, а что меня ждёт...

Максимально медленно передвигая своей больной шеей, я пытался лишний раз не расшатывать свой единственный билет спасения, обмотанный вокруг моего тела, и попытался заглянуть по округе подо мной, чтобы посмотреть на наличие каких-нибудь спасательных путей. Пещеры под островом, небольшие каменные уступы, реки внутри острова – любые тропы, которые дадут мне понимание, что мне не придётся плыть с божьей помощью вдоль многокилометрового острова, чтобы доплыть хоть до какой-нибудь земли.

Но после нетщательного, но всё-таки важного осмотра я ничего не увидел, кроме скал и воды. Подняться вверх смысла не было – ни трос, ни моя выносливость не выдержат такой нагрузки при взбирании наверх. Так что, мне остаётся только идти вниз, впрочем, как и всегда...

Дождь продолжал бить по моему лицу, но уже не так сильно: тучи довольно неплохо рассеялись и я стал замечать проблески лунного света, которые освещали округу. Наушник с моего уха, само собой, слетел, как и большая часть всех моих вещей под толстовкой. Неизвестно, как долго я так висел, но приятно, что жив остался.

Мои мысли всё ещё были немного (очень даже много) переплетены, но логическая цепочка была такая: если я не могу сам спуститься, то рано или поздно, но трос сорвётся, и я упаду прямо на скалы. Помощи вокруг я вряд ли получу, да и как мне помочь – уже труп буквально. В любом случае, такими темпами куда выгоднее для меня будет сыграть конём и самому прыгнуть в воду, чтобы подняться на одну из скал, отдохнуть и поплыть дальше.

Да, это самый идиотский план, который можно было придумать. Мне нет оправдания.

Всё для себя решив, я стал медленно отталкиваться от земляной стены ногами, всё сильнее и сильнее расшатывая крюк-кошку. Когда я почувствовал, что вот-вот упаду, то я вложил всю свою силу в ноги:

—Ну, ого-го, адский разгон, нам!–

—Сэр?! –немного знакомый женский голос послышал надо мной, когда я уже соприкоснулся ногами с землёй.

В следующую же секунду я увидел рядом с обрывом лицо Аллианоры, которая с абсолютным испугом на глазах смотрела сначала на меня, потом на скалы, а потом на трос, который уже потихоньку скатывался с уступа вниз–

—Боже милостивый, ради сохранения духа твоего и силы твоей, даруй мне, грешнице боголюбимой, силу твою!..

Она что, молится перед тем, как я разобьюсь в дребезги?..

—С-сэр, не двигайтесь, пожалуйста, я сейчас вас вытащу! –сказала она вытянув свою левую

руку вперёд.

—Погоди-погоди, ты же не выдержишь—

Но не успел я договорить, как весь мой вес одновременно стала поднимать какая-то неведомая сила, медленно, но уверенно поднимая меня вверх, пока девушка, уже изрядно испавшись, не опустила меня на грязь около обрыва.

—Вы... Фуф... И правда тяжёлый. —от неожиданной нагрузки даже сама Аллионора не выдержала, упав на опалённую грязную землю.

—Ты уж прости, мужчина в расцвете сил... —как мог отшутился, с невероятной радостью лёжа на земле. —Боже, фух, так ещё чуть-чуть и уверю я в тебя, ах...

Я лежал на земле, весь в грязи и немного в крови, и чувствовал себя как никогда живым.

—Но тебе спасибо всё-таки побольше, —усмехнувшись сказал я девушке. —не знаю, как долго мне бы пришлось глотать водичку, если бы не ты!..

—Н-нет! —неожиданно громко сказала Аллианора. —Это вам спасибо, что защитили меня.

Защитил? Не лучшее построение разговора, и по моему озадаченному лицу девушка поняла, что я пока не догнал её благодарности.

—Это ведь вы... Кто сразил то чудовище?... —как бы пытаюсь удостовериться в истине спросила она.

И тогда я немного понял происходящее, и косо ухмыльнулся, попытавшись встать, но безуспешно — куча моих переломов, ран и судорог давали мне разве что землю целовать. Тогда же Аллианора сама помогла мне, оттащив меня к ближайшему дереву и посадив рядом.

—...Как сказать, «сразил», я сыграл камикадзе-ладью, хех.

—И всё-таки, вы всех нас защитили... Даже при том, что чудовище использовало грязные приёмы и попыталось вас подорвать, вы сражались до конца.

«Пыталось подорвать»? Ой-ой, кажется, всё вышло не так, как в жизни, но всё-таки мне на руку.

—Ты всё видела? —с неподдельным интересом спросил я, заглядывая в душу Аллианоры.

Чистая, но незнающая. «Типичная верующая», хотел бы сказать я, но скорее типичная жертва обстоятельств.

—Д-да, простите... -с небольшим смущением сказала Аллианора. -Я не спала, когда вы оказались рядом... Весь вчерашний день я чувствовала, что кто-то следит за мной, и когда появилось чудовище я поняла, что это было оно!..

«Следило за мной»? Хм, у этой девушки должна быть хорошая интуиция, если она ощутила от Первого те же ощущения, что и я.

—...А потом начались все эти взрывы, огонь, буря, и я попыталась спрятаться на горе. А потом пришли вы, и-а-ну...

—Я тебя понял. -мягко сказал я, успокоив её. -Раз так, то ты видела, что случилось с чудовищем?

От моих слов Аллианора на секунду смутилась, а потом грустно покачала головой, ничего не ответив.

Подозреваю, что ударной волной его также сбило с горы, значит он либо скроется с виду, либо будет идти проверять, правда ли я самоуничтожился...

—Нужно идти отсюда. -быстро сказал я, поднимаясь благодаря дереву. -Теперь нам обоим тут не безопасно...

—С-С-стойте, вы же даже на ногах стоять не можете, дайте себе передохнуть!.. А-ну я-я могу попробовать на вас исцеляющее заклинание, если вы не против...

—Действуй. -с улыбкой, полной какой-то боли сказал я, вернувшись на предыдущее положение около дерева.

—Боже всезнающий, ради защиты имени твоего вечного, даруй мне часть своей силы для защиты нуждающихся!..

После этого, видимо, на руках Аллианоры появилась какая-то аура, которой я само собой не видел, но сделал вид, будто бы вижу чудо.

—Покажите наиболее проблемные места, пожалуйста.

Приоткрыв свою толстовку, я сразу же показал девушке огромную рану на плече, от чего та немало так удивилась:

—Как вы пережили яд василиска?.. -в изумлении спросила она.

—Ну... Я куда живучее, чем кажется. -опять отшутился я, на что Аллианора ответила кивком.

—Ещё какие-то места?

—Ещё вот тут, около бока- АЙ, да, там, ах... Думаю, перелом или ещё чего похуже.

—По виду вашей рубашки, скорее всего внутреннее кровотечение, возможно, после взрыва какой-то осколок задел вас и застрял...

Неожиданно, эта девушка заговорила куда серьезнее и внятнее. Опять же, она сразу поняла по моему взгляду, чему я удивляюсь, так что она немного смущённо улыбнулась, приложив свои руки к указанным местам. Не могу не отдать должного её интуиции.

—Я являюсь начинающей жрицей Ватикана... И мы обязательно проходим лучшие медицинские курсы, так что...

—Ого... -с искренним трепетом сказал я. -Возможно, я немного недооценивал церковь.

Тогда же в глазах девушки сверкнул решительный огонёк и я уж было подумал, что мои раны (которые постепенно стали затягиваться, становилось куда легче) сейчас прижгут святым огнём инквизиции, но вместо этого девушка с искромётной ухмылкой сказала:

—Верно! Ватикан уже давно не тот, каким его все считают: мы живём нога в ногу с новейшими технологиями, а после прихода новых Епископов мы так и вовсе пытаемся сделать религию полноценной частью общества, чтобы не противоречить божьему слову, как делали наши предшественники. Мы - новое поколение религиозного Ватикана, и мы будем стараться на очищение имени нашего.

Вся эта речь вызвала у меня добродушную (максимально возможную в данных обстоятельствах, меня несколько часов назад чуть не убили) улыбку, приговорив:

—Гладко стелешь... Но ладно, уверен, нам ещё будет о чём поговорить с тобой, но пока обстоятельства немного...

—Ох, да... -немного покраснев сказала Аллианора. -Не бойтесь, я очень скоро излечу вас, будете как новенький, хе-хе!

—Надеюсь и верю, как говорится. -отдавшись этой лечебной магии, которую я мог только чувствовать, я легко вздохнул, продолжая слышать постукивания дождя, который продолжал потихоньку лить вокруг, уже готовясь в любой момент затихнуть и улететь прочь.

В такой тишине дождя мы просидели почти три минуты, за которые я заметил, насколько затратна лечебная магия в человеческих усилиях.

—Думаю, хватит с меня лечения. —объективно сказал я, остановив Аллианору. —Идти могу, двигаться тоже. А тебе силы ещё пригодятся, оставлять тебя тут я не намерен.

—Ч-что?.. Но ведь ещё не вся—

—Моя напарница успеет перекантовать меня, когда я дойду до неё. Вообще, по всему острову слишком опасно... —слукавил я. —Но тут хуже всего. Всё, решено, уходим.

И с этими словами я резко поднялся, немного удивив её. Аллианора хотел остановить меня, но сама вместо этого ещё раз поскользнулась при подъёме, из-за чего мне пришлось её подхватить, поставив на земле.

По глазам девушки я видел, что она точно хотела остановить её, но сама она ничего не говорила, оценивая ситуацию:

—...Вас не остановить, да? —с улыбкой вздохнув сказала она, следуя за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/51938/1321386>